

Заседание Политбюро ЦК КПСС

3 июля 1986 года

О Чернобыле

Горбачев. Кто утвердил размещение АЭС в густонаселенных районах? Помните дискуссию на этот счет в «Коммунисте» (№ 14 за 1979-й год) — но тогда рот заткнули академику Доллежалю. Не позволим, чтобы нас, Политбюро, проклинали. Главное сейчас — безопасность АЭС.

Помню и другое: статью в «Правде» к 30-летию первой АЭС. Там: «атомная энергетика может служить эталоном безопасности». *И акад. Легасов это подписал.* А что на поверку? Грянул Чернобыль, и никто не готов: ни гражданская оборона, ни медслужбы, дозиметрами не обеспечены и по минимуму, пожарная служба не знает, что ей делать...

Свадьбы справляли на другой день поблизости. Дети на улицах играют. Система оповещения никуда не годная! Нет и автоматического отключения.

Облако пошло после взрыва. Его по пути кто-то засек? Меры принял? Нет.

Директор станции Брюханов был уверен, что ничего не могло произойти. Он и его зам не знали, что будут проводиться испытания на блоке. А между тем за 11-ую пятилетку 104 за последние годы было много аварий на Чернобыльской АЭС. Это вас не насторожило?!

Главный инженер у вас — электрик. Его главная забота — выдать больше энергии.

Вот Мешков (*замминистра среднего машиностроения*) и сейчас нас уверяет, что реактор надежный. А почему же вы сами подписали недавно проект с предложением прекратить строить такие реакторы?

Славский. Я не подписывал.

Горбачев. Так можно их эксплуатировать и строить?

Мешков. Можно, если строго выполнять регламент.

Горбачев. Вы меня удивляете. Все, что на этот час собрано по Чернобылю, приводит к единственному выводу — реактор надо запретить. Он опасен. А вы защищаете честь мундира.

Мешков. Нет, я защищаю атомную энергетику.

Горбачев. А какие интересы выше? Мы должны ответить на этот вопрос. Этого требуют миллионы людей у нас и за рубежом. Покончить с положением, когда строят АЭС на уровне мышления 20–30-х годов. *Надо думать на уровне Чернобыля.* В США после крупной аварии ни одного блока больше не построили!

Мы 30 лет слышим от вас (*ученых, специалистов, министров – А.Ч.*), что все тут надежно. И вы рассчитываете, что мы будем смотреть на вас, как на богов. От этого все и пошло. Потому что министерства и все научные центры оказались вне контроля. А кончилось провалом. И сейчас я не вижу, чтобы вы

задумывались над выводами. Больше все констатируете факты, а то и стремитесь замазать кое-какие.

В том, что произошла авария, виноват персонал, но масштабы аварии — в физике реактора.

Мы живем в демократическом обществе. И каждый может сказать свое мнение.

Там, где нужна централизация, там ее нет, а там, где просто гвоздь забить надо, там действуют тысячи разных ведомств. Нет более опасного объекта, чем АЭС, ибо там миллионная мощь энергии, она опаснее любого военного объекта. Академик Доллежалъ бил в свое время тревогу, но его признали некомпетентным и на пресс-конференции осрамили перед *иностранными корреспондентами*.

Вот к чему приводит монополия и в науке, и в производстве. Энергетическая проблема во всех аспектах — научном, экспериментальном — оказалась вне контроля.

(Зачитывает экспертизу.) Реактор ненадежен. А вы этим не занялись. Это вас не насторожило. Почему теоретические исследования не финансировались? А вы где были? Это ведь сказал сам академик Александров. Но и он кое-что упустил. Сейчас серьезно переживает, хотя на нем — большая вина.

А Мешков все валит на эксплуатационников. Как же вы выглядите перед лицом такой беды! Если с вами согласиться, то что? Продолжать как было? Все, оказывается, не правы, один Мешков прав? Тогда лучше освободиться от Мешкова.

Вопрос размещения АЭС. Вы упорствовали при его решении. Какие же выводы у вас из Чернобыля? С чем вы пришли на Политбюро?

Почему же такая неквалифицированная информация? Значит, не знают, не умеют определять, какие последствия могут быть от такого пожара. Что же там — такие дураки?

Мешков (в замешательстве). Надо еще раз посмотреть на аварийную ситуацию. Персонал хорошо подготовлен. Дисциплина на уровне. Но нельзя строить по блоку в год. Ибо это значит - аврал. Отсюда и качество оборудования и безопасность. Спецдежду пересмотреть. Приборы. Порядок эвакуации.

Я приехал туда ночью, но все увидел...

Шашарин (Минэнерго, начальник главка). В министерстве считали Чернобыль образцовым. Назначили лучшего директора... И перешли с АЭС «на ты». А она требует к себе уважения.

...Персонал не знал, что реактор может «разгонять энергию». И мы не знали. Персонал виновен в аварии. Но масштаб аварии, согласен, - в физике реактора. Мы были увлечены этим образцом, хотя не были уверены в его надежности. Система управления защитой была одна. И все считали, что она

в принципе не годится. Но, с другой стороны - работали в чрезвычайно тревожном положении. Станции типа Ленинградской и Курской тоже не имеют систем локализации аварии.

Очевидно, первые очереди Смоленской, Курской и двух Ленинградских АЭС надо закрывать. Реконструкции они не подлежат. Мы не можем гарантировать, что не образуется трещина на энергопроводе. Некоторые блоки на упомянутых АЭС можно довести до ума. Но потребуется год. И будет стоить очень дорого.

Структуру министерства надо менять, ибо так работать и руководить АЭС невозможно.

Оборудование в АЭС идет не по номенклатуре, а по стоимости - 1000 руб. за штуку. <...>

Соломенцев. А вы и раньше знали, что реактор ненадежен?

Шашарин. Да. Но на бумаге это не зафиксировано. Было большое сопротивление. Александров был против. Академия наук и Минсредмаши требовали увеличить энергию с АЭС к 2000 году до....(?).

Представитель Госатомнадзора. Гарантировать полную безопасность действующих блоков АЭС нельзя (по технической их природе). Но если четко выполнять регламент, инструкции по их эксплуатации, можно работать.

При утверждении проекта данного реактора было известно, что он имеет «положительный паровой» и «положительный температурный» эффект.

40% АЭС у нас на реакторах чернобыльского типа. Но надзор ни разу не проверил - недоисследовал его недостатки по «физике» и степени опасности. А новые - ВКС-1000 (?), те еще хуже и опаснее, вообще плохо управляемые.

Горбачев. Получается, что эти реакторы надо остановить? И те, которые в странах СЭВа - тоже не отвечают нормам?

Славский. Мы совершили рукотворный взрыв. Зачем нужен был этот дурацкий эксперимент?... Пожарники погибли из-за некомпетентности.

...Реактор хороший, долговечный. Но что же они сделали?! Ведь взялся за эксперимент районный инженер, который не имел права это делать.

Турбина на Ленинградской АЭС дефектная, вал турбины с трещиной. 6000 оборотов в минуту. Взрыв - и все разнесло бы!

Требовалось 26 графитовых стержней, а их было пять. Разные академики и профессора галиматью пишут о причинах аварии.

Горбачев. Заявление Шашарина - закрыть блоки АЭС - несерьезно... Колпак? Говорят, что если б в Чернобыле был колпак, выброс был бы еще больше.

Майорец (министр энергетики и электрификации СССР). При начале пожара мне дали информацию: пожар потушен. Видимо, охлаждение сработало...

Горбачев. Почему же такая неквалифицированная информация? Значит,

не знают, не умеют определять, какие последствия могут быть от такого пожара. Что же там - такие дураки?

Майорец. Я с вертолета увидел то, что в литературе читал о подобных авариях. После Чернобыля АН СССР и др. предложили такую перестройку, которая означает фактически создание нового реактора. Но это только подтверждает негодность действующей модели. В 1975 г. аналогичная авария была на Ленинградской АЭС. Не изучили ее. В 82-ом то же было в Чернобыле, хотя выброса не произошло. И опять не изучили.

Этот реактор не отвечает правилам и никогда не будет соответствовать требованиям безопасной эксплуатации даже при идеальном его содержании. Рано или поздно такое с ним случится. Александров говорит: можно доработать. А пока как быть? А если появится Герострат?

Новый реактор хорош, но на нем нет должной автоматики. Причина? - Разрыв между научным обеспечением и производством.

Надо свести все, что связано с АЭС, в одно министерство. И военизировать эту службу!

Из иностранных источников (публичных) видно, что там уже смоделирована авария в Чернобыле. Так что - нам представлять в МАГАТЭ ложь?

...Нельзя создавать при АЭС обычные города - ради удешевления. Последствия будут и уже есть очень плохие. Нельзя оставить то, что случилось, без наказания.

Академик Легасов. Реактор не соответствует требованиям безопасности по важнейшим параметрам. В 1985 году в Финляндии физики «по гамбургскому счету» поставили высокие оценки нашей АЭС. Но из нее перед тем вынули автоматику и технологию и заменили шведско-американскими.

Бобков. Диверсия исключается. Но беспечность, неграмотность, неготовность поражают. Люди не знали, с чем они столкнулись. Нельзя отдавать судьбу атомной энергетики в руки одного человека. Опасность АЭС — еще и в том, что и там главное — «выполнить» план любой ценой, в ущерб безопасности, за ее счет... как на обычном заводе у нас. И гонка в строительстве АЭС, и с захоронением отходов не решено — на некоторых АЭС «сверхнормативные» запасы. Хоронят по уплотненному варианту. В районе Челябинска заражено озеро. Случись ураган или смерч — беда на всю округу.

Долгих. Наши выводы — ответственность перед поколениями. Действовали не в духе XXVII съезда, натолкнулись на сверхзакрытость Минсредмаша.

Если причина аварии — преступная халатность, то катастрофа, которая последовала, — результат физики. Коренная реконструкция реактора делает его неэкономичным.

Многие годы не сознавали, что может произойти. И упорно шли к этой аварии. А она была неизбежна в результате такого поведения. Была создана

легенда о полной безопасности АЭС... Целая философия на эту тему возникла. Доллежалъ бил тревогу, но его признали некомпетентным.

Расположены АЭС рядом с городами! Ссылаются на западные страны. Но у нас-то вон какая территория! Атомные ТЭЦ — это, между прочим, и доставка радиации на дом.

... Каждое атомное хранилище — 30 млн. руб.

... Грозит нам огромная потеря энергии. Ведь 10 реакторов (*типа Чернобыля*) — в СЭВе, 10 — у нас. Они все устарели и опасны. Энергетические пропорции надо пересматривать.

Рыжков. Как могло случиться такое у нас? Каковы причины этой крупнейшей в мире аварии? К ней мы шли давно. И накапливали опасность.

Случайность? Но уж больно много совпадений. Нет, это закономерность, которая образовалась в нашем энергетическом хозяйстве. И разболтанность. Если бы не произошла она здесь и сейчас, произошла бы в другом месте. На заре АЭС все было поставлено строго и доброту. Постепенно атомная энергетика вышла за границы Славского (*т. е. Минсредмаша*), но «не вышла» вместе с ней дисциплина. И к тому же слишком возвеличили авторитет Славского и Александрова. Снизили требовательность на всех уровнях, притупилась бдительность. Ведь нет ни одного года без ЧП на АЭС. Авария на Ленинградской — выводов не сделали. Минсредмаш, наука, Минэнерго не на той высоте, какой требует атомная энергия. И ведомственная разобщенность.

Выводы должны быть сугубо объективные. От этого многое зависит.

Решается судьба страны, а тут мы видим на Политбюро стенка на стенку: Минсредмаш, Минэнерго, Академия наук... А что же, там внизу?!

Были недостатки... и все затушевывалось, уходило куда-то, чтоб предотвратить огласку. У начальства притупилась ответственность. Без серьезных оргтехнических мер мы не гарантированы от повторений.

Что надо в решениях?

— Определить тип реактора. Отменить чернобыльский.

— Создать Минатомэнергетику. Отдать туда часть Минсредмаша.

— Создать устав — того типа, как в Аэрофлоте, в Минфлоте.

— Госнадзору дать абсолютные права везде. А то их не пускают никуда, даже в авиацию и во флот.

— Создать Межведомственный совет, но не при Славском, а при Академии наук или ГКНТ, лучше при Совмине.

— Привлечь парторганы Украины к разбору последствий.

Лигачев. Отставание в науке и технике вообще, в атомных делах — в том числе, в автоматизации, в материаловедении — одна из причин. И урок — вот к чему приводит монополия в науке и производстве! Полностью надо изменить структуру атомной энергетике. Сейчас в самой структуре заложена безответственность. Искать альтернативные источники. Упор на газ!

... Тем не менее... Показали миру, что сами способны справиться. Паники

не допустили. Запад хотел на этом дискредитировать наше руководство.

Обеспечить партийное руководство энергетикой: в науке, эксплуатации, конструировании. Все это было вне партийного контроля. Это относится и к министерствам вообще, и к Минсредмацу, к научным и проектным организациям... и к себе самим.

Не все хорошо в реакторах, Ефим Павлович (Славский). И в военной сфере на этот счет не все ладно и требует партийного вмешательства.

*В Минэнерго, в Академии наук - чрезвычайная самоуверенность. А парткомы, а ЦК? Они являются туда **после** аварий! Это относится и к ЦК Украины, и к обкомам.*

...Что мы слышим здесь на Политбюро? Ведомственные подходы и споры. Спорить — это хорошо, но и самокритичность нужна... А когда они, спорящие здесь, покинут это заседание, сразу же, наверно, будут согласны друг с другом, отнюдь не на принципиальной основе.

Гражданская оборона. Надо с этим разобраться. Денег туда вваливаем... а толку? Офицеров там полно, а надзор липовый. Властью, им данной, не умеют пользоваться. Это — консультативная фирма, а не контрольная.

Очень дорого будет стоить ликвидация последствий.

***Громыко.** В прошлом на Политбюро никто эти вопросы не ставил. На Политбюро ни разу не обсуждались последствия аварий для миллионов людей - для будущего нации. И медицина молчала.*

То, что мы занесем сегодня в наше решение, проявится через десятилетия. Доклад Комиссии мягок. Последствия для народа - это ведь, можно сказать, небольшая, средняя война. Люди не поймут, если погладим по головке.

Вопрос о размещении АЭС не должен решаться помимо государственного руководства. На Политбюро должен он решаться, за этим стоим. Уже сейчас надо - запретить строить АЭС вблизи плотно населенных пунктов. Что у нас - нет места? Мы не Бельгия, не Япония. Абсолютной уверенности в АЭС быть не может.

А мы строим даже в Крыму! Немедленно надо прекратить. Вообще в Европейской части больше не начинать, а где начали - прекратить.

Переселять пришлось сотни тысяч.

Тут много, хорошо говорили об ответственности, но и амортизировали объективными обстоятельствами.

***Горбачев.** Сколько у нас разных вотчин создалось в стране! В результате мы не получали информации о том, что происходит. С такими порядками в стране мы будем кончать. От ЦК все было засекречено. Партийный работник в эту сферу и не смел лезть. Даже вопросы размещения АЭС решало не правительство. И в вопросе о том, какой реактор запустить, диктатура тоже принадлежала не правительству. Во всей системе царил дух угодничества, подхалимажа, групповщины, гонения на инакомыслящих, показуха, личные*

связи и разные кланы вокруг разных руководителей. Этому всему мы кладем конец.

Соколов. Чернобыль — это как оружие массового поражения... Госатомнадзора должны бояться! А у нас? Проверка показала неблагополучие с радиацией на подводных лодках. Плохо с хранением ядерных боеприпасов.

Щербицкий (член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины). Что делать с детьми? Их в одном Киеве 600 тыс. Сейчас вывезли... Но осенью возвращать придется. Что с водой? Недели проходят, а дело стоит. Киевскую АЭС надо прекратить строить...

Горбачев. Мы понесли огромные потери, не только экономические, не только человеческие. Огромен политический ущерб: поставлено под сомнение — на том ли уровне у нас энергетическая программа. Подбрасывают мысль о дискредитации СССР, советской науки, техники, мол, атомная энергетика у нас уродливая.

Ситуация очень серьезная. Ни в коем случае не согласимся ни на какое шапкозакидательство: мол, ничего особенного, бывает.

Происшедшее — событие чрезвычайного порядка, близкое к применению оружия массового уничтожения. Учитывая, что АЭС у нас действуют, они включены в энергетическую программу, — несем большую ответственность и за оценки, и за выводы, и за дальнейшие действия.

По всему видно, что и этим заседанием Политбюро, хотя оно не первое на эту тему, мы не обойдемся, придется к вопросу возвращаться. Мы понесли огромные потери и не только в экономике. Были и будут жертвы. Нам нанесен политический ущерб. Поставлен под сомнение уровень всей нашей работы в области энергетике. То, что произошло, дискредитирует нашу науку и технику. Ситуация очень серьезная. И ни в коем случае мы не согласимся ни при решении практических вопросов, ни при объяснении с общественностью скрывать истину. Мы несем ответственность за оценку происшедшего, за правильность выводов. Наша работа теперь на виду у всего народа и у всего мира. И думать, что мы можем ограничиться полумерами и ловчить, недопустимо. Нужна полная информация о происшедшем. Трусливая позиция — это недостойная политика.

Огорчает, вызывает недоумение, что товарищи здесь, на Политбюро, устроили свару. Это надо осудить.

Авария могла быть предотвращена. Если бы была правильная и своевременная информация, Центральный Комитет и правительство могли бы принять меры, и аварии не было бы. Но мы столкнулись с проявлением крайней безответственности.

Нет никаких таких интересов, которые понуждали бы нас скрывать истину. Полнота наших выводов - это то, что мы обязаны сделать перед всем человечеством.

Предложения о наказаниях надо принять.

*Брюханов допустил грубые ошибки, преступную халатность...
Исключить из партии.*

*Неудовлетворительно работает Минэнерго... Шашарину объявить
строгий выговор.*

*Зам. директора Института энергетического машиностроения
Емельянову - выговор и освободить от работы.*

Майорцу, министру, выговор. А вообще-то снять бы с работы.

*Атомнадзор проявил себя плохо. Председателя снять. Обратить
внимание Славского на то, что игнорировал предупреждение ученых.*

*Мешкова (зам. Славского), который пришел на Политбюро с совершенно
безответственными вещами, - не стал бы держать на этой должности.*

*Академику Александрову - обратить внимание на его вину во всем этом
деле.*

*Конкретные дела на других уровнях передать в КПК. И пусть свое слово
скажет прокуратура.*

Перед смертью погибших, перед народом мы держим ответ!

*Постановление доработать. И в смысле оценок, и в разработке баланса:
АЭС — газ — нефть, гидростанции, уголь...*

*Правительству вернуться к энергетической программе до 2000 года.
Подумать: не хуже ли будет, если продолжать эксплуатацию АЭС, чем если мы
их закроем.*

*О размещении АЭС. Пусть правительство определится с Крымской,
Минской, Армянской АЭС. И внесет предложения в ЦК.*

Создать контрольный орган с полувоенным режимом.

*Владимир Васильевич (Щербицкий) правильно говорит: куда девать
детей? Пусть Буренков (министр здравоохранения СССР) даст ответ.*

*В проекте постановления отсутствует международный аспект. Добавить
— и откровенно проинформировать соцстраны, МАГАТЭ, всю мировую
общественность. Все народы должны знать о последствиях и о наших мерах.
Ловчить тут нельзя. Секреты тут — во вред самим.*

*Открытость — это и огромный выигрыш для нас. Проиграем, если не
скажем всё с должной полнотой. Дать миру максимум информации. Тем более
что на Западе фактическое положение знают.*

*Мое выступление по телевидению через три дня — по итогам этого
заседания.*

Отметить героев, наградить как следует всех проявивших себя.

*Цит. по: В Политбюро ЦК КПСС. (По записям Анатолия Черняева,
Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991). М., Горбачев-
Фонд. 2008. С.57-62*

Архив Горбачев-Фонда. Фонд № 2 Черняев А.С. Оп.2. Д.1.